

Видя бледное лицо Чжэн Лун, Чжэн Цзин тоже выглядел не лучшим образом.

Он хотел взять Чжэн Лун за руку, чтобы утешить ее, но боялся, что это еще больше расстроит его дядю, поэтому пришлось сдержаться.

Однако он был гораздо сильнее духом и более толстокожим, поэтому он быстро улыбнулся и сказал: "Дядя, ты все еще такой многословный. Это нормально, что я люблю Луна. Что именно было слишком? Разве ты так не думаешь, тетя?".

Глаза Вань Я вспыхнули от удивления, но она отличалась от Пэй Синьцзе. Пэй Синьцзе был дядей Чжэн Цзина и Чжэн Луна. Он мог говорить своему племяннику все, что хотел, но она была его тетей. Между ними существовал барьер, и она не могла ничего сказать.

"Все верно, все верно. Вы были близки друг к другу с самого детства. Как брат Лун, ты должен заботиться о ней, когда она болеет. " - сказала она с улыбкой. Твой дядя болеет последние несколько дней, у него высокая температура. Он несет всякую чушь, не обращай на него внимания!"

Как только она это сказала, атмосфера сразу же стала намного лучше.

Чжэн Цзин сразу же сменил тему и спросил с беспокойством: "Дядя, ты заболел? Это важно? У меня есть друг в больнице, хочешь, он тебя осмотрит?".

Пэй Синьцзе по-прежнему очень любил этого своего племянника. Когда он услышал, что тот беспокоится о его здоровье, он улыбнулся и сказал: "Все хорошо, я в порядке. Я просто простудился. Твоя тетя настояла на том, чтобы мы поехали в больницу. Но что случилось с Лун? Она простудилась?".

Чжэн Цзин даже не моргнул, когда ему солгали. "Именно. Я уже несколько дней простужен. Возможно, погода в последнее время меняется, поэтому больше людей простудилось".

Чжэн Лун с трудом подняла голову и сказала низким голосом: "Дядя, я в порядке. Кашель-кашель... Я почти закончила".

Пэй Синьцзе хорошо знал характер Чжэн Луна. Ее робкий вид заставлял людей жалеть ее. Он пожалел, что сейчас был слишком резок.

Однако он не был слепым.

То, как брат и сестра обнимали друг друга сейчас, было слишком привлекательным! Любой, кто имел глаза, мог сказать, что отношения между ними не были отношениями братьев и сестер.

Конечно, он знал, что Чжэн Лун не была настоящей Чжэн Лун. Она была сиротой, удочеренной семьей Чжэн. Но она взяла на себя имя и фамилию Чжэн Лун и получила самую бескорыстную материнскую любовь от Пэй Синьхуа. Все в семье Чжэн также считали ее биологической дочерью Чжэн Цинаня. За исключением кровного родства, она была по сути дочерью семьи Чжэн, сестрой Чжэн Цзина и его племянницей!

Если бы они были вдвоем... Во что бы это вылилось! Разве в будущем семью Пэй не будут критиковать за спиной!

На самом деле, это был не первый раз, когда Пэй Синьцзе обнаружил проблемы между двумя

братьями и сестрами. Раньше он всегда успокаивал себя тем, что они просто родные братья и сестры, что они просто близки и ничего больше.

Но теперь он не мог лгать даже самому себе.

Чжэн Лун была застенчивой и интровертной девушкой, поэтому он мог только ругать Чжэн Цзин.

После нескольких слов, Пэй Синьцзе тоже закашлялся, и Чжэн Цзин попросила его пойти в больницу.

Перед тем, как он ушел, Пэй Синьцзе похлопала его по плечу и прошептала: "Цзин, твоя сестра бесчувственная. Ты должен быть более благоразумным. Не позволяй другим смеяться над ней".

Чжэн Цзин долго стоял, не приходя в себя.

Он смотрел на бледное лицо сестры и ее беспомощные глаза, и сердце его болело.

Теперь их будут критиковать и презирать другие, даже если они обнимут друг друга. Он не хотел, чтобы это случилось. Он не хотел, чтобы Чжэн Лун страдала.

Многие люди, знавшие их, не знали, что Чжэн Лун не была ребенком семьи Чжэн. В конце концов, она была очень похожа на Чжэн Лун. И ее звали Чжэн Лун, что было рядом с именем Чжэн Цзин. Они должны быть братом и сестрой.

Если бы они вели себя неподобающим образом, возникло бы много подозрений.

Возможно, никто не обвинит Чжэн Цзина, но Чжэн Луна обвинят.

При таких обстоятельствах женщина должна была нести вину. Кроме того, семья Чжэн воспитывала ее, но она игнорировала последствия. Ли, влюбившись в собственного брата, неизбежно получила титул "неблагодарной и бесстыдной".

Чжэн Цзин не хотел, чтобы другие неправильно понимали Чжэн Лун. Она была невинной и доброй девушкой. Если она влюбилась в него, то, должно быть, много страдала.

Он знал, что то, что сейчас сказала Пэй Синьцзе, было для их же блага, но его беспокоило, что Чжэн Лун не сможет это принять. Как только Пэй Синьцзе и Вань Я ушли, он сразу же обнял Чжэн Лун.

Чжэн Лун боялась, что ее снова увидят, поэтому она тревожно позвала его: "Брат,пусти!".

"Цици, прости меня. Я плохо тебя защищал". Чжэн Цзин звучал немного грустно.

Лежа в его объятиях, Чжэн Лун сильно кашляла и, наконец, перестала кашлять, сказала низким голосом: "Я не виню тебя, брат. Я была слишком жадной. Я все еще не довольна своими родителями и тобой. Я не могу контролировать свое сердце. Мне будет очень грустно, когда я увижу тебя с другой женщиной. Я всегда хочу быть с тобой и всегда хочу, чтобы ты хорошо ко мне относился. Это моя вина, брат тут ни при чем. "

Она взяла всю вину на себя.

Сердце Чжэн Цзина сжалось от боли, когда он услышал это.

"Маленькая дурочка, чувства - это дело двух людей. Я нравлюсь только тебе, разве мы могли бы так поступить? Я уже говорил, ты мне тоже нравишься. Ты не ошибся, и я тоже не ошибся. Просто мы брат и сестра, поэтому другие могут посчитать это неприемлемым. Не нужно ни о чем думать, не нужно ни о чем заботиться. Что бы кто ни сказал, я, естественно, вмешаюсь. Не бойтесь. "

Голос Чжэн Цзин обладал успокаивающей силой, отчего Чжэн Лун почувствовала себя намного лучше.

На самом деле она всегда знала, что быть с братом невозможно. Она также знала, как на нее будут смотреть другие, когда их отношения станут известны.

Она думала, что сможет выдержать чужую критику и презрение, но теперь поняла, что стоит другим людям сказать несколько слов, как она будет чувствовать себя ужасно.

Кроме того, у Пэй Синцзе не было никаких злых намерений. Он боялся, что другие увидят, что с ними что-то не так, и они сделают то, чего не должны делать.

Чжэн Лун недолго грустила. Она была интровертом, но не была упрямым человеком. У нее был хороший характер, и она редко сердилась. Сейчас, находясь в объятиях Чжэн Цзина, она чувствовала, что не имеет значения, через что ей пришлось пройти и что она сделала.

Она не просила ни о чем другом, кроме как быть рядом с братом.

В будущем ей просто нужно было быть осторожнее, когда она была с братом. Так никто не узнает их тайну. Она всегда будет его сестрой, а он - ее братом.

Чжэн Лун вырвалась из объятий Чжэн Цзина и сказала низким голосом: "Брат, давай сядем в машину. На улице так много людей".

Чжэн Цзин знал, что она боится встретить кого-то знакомого, поэтому он кивнул и сказал: "Хорошо, давай сядем в машину".

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2525099>